

СООТНОШЕНИЕ НОРМ УГОЛОВНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ХИЩЕНИЙ)

Вера Владимировна Ровнейко

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Удмуртская Республика, Российская Федерация
veravr2012@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0000-2319-2891>

Аннотация. В статье рассматривается один из аспектов соотношения (корреляции) норм уголовного и гражданского права в правоприменительной деятельности по делам о преступлениях против собственности (на примере хищений). В юридической литературе рассматривается такой аспект соотношения, как конкуренция уголовно-правовых и гражданско-правовых норм. Н. С. Таганцев все теории о принципиальном различии уголовной и гражданской неправд разделял на три группы: субъективная, объективная и смешанная. В правовых позициях Конституционного Суда РФ и разъяснениях Верховного Суда РФ по делам о хищениях нашли отражение положения субъективной теории. Принятие же решений по конкретным делам отражает положения объективной теории. Разграничение предметов и методов правового регулирования уголовного и гражданского права определяет их соотношение. Если исходить из того, что уголовное право — отрасль охранительная, а гражданское — регулятивная, то приоритетом должны обладать нормы гражданского права. Гражданское право, регулируя имущественные отношения, содержит нормы, которые регулируют договорные и недоговорные (деликтные) обязательства, а также содержит институт недействительности сделок. Единого принципа взаимодействия между уголовным и гражданским правом для различных правоотношений быть не может. Для договорных обязательств приоритетом применения должны обладать нормы гражданского права. В случае с деликтными обязательствами и недействительными сделками взаимодействие уголовного и гражданского права, а также преодоление конкуренции между нормами различной отраслевой принадлежности должно быть иным.

Ключевые слова: уголовное право, гражданское право, хищение, преступления против собственности, мошенничество, недействительные сделки, межотраслевая конкуренция норм

Для цитирования: Ровнейко В. В. Соотношение норм уголовного и гражданского права в правоприменительной деятельности по делам о преступлениях против собственности (на примере хищений) // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3(46). С. 73–78. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-73-78

Research article

THE CORRELATION BETWEEN CRIMINAL AND CIVIL LAW NORMS IN PRACTICAL ACTIVITIES ON AGAINST PROPERTY CRIMES CASES (BY EXAMPLE OF EMBEZZLEMENT)

Vera V. Rovneiko

Udmurt State University, Izhevsk, Udmurt Republic, Russian Federation
veravr2012@mail.ru

 <https://orcid.org/0009-0000-2319-2891>

Abstract. The article examines some aspects of the correlation of criminal and civil law norms in law enforcement activities in cases of crimes against property (using the example of embezzlement). N. S. Tagantsev divided all theories about the fundamental difference between criminal and civil falsehoods into three groups: subjective, objective and mixed. The rulings of the Constitutional Court of the Russian Federation and the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation on cases of embezzlement reflect a subjective

theory. Decision-making on specific cases is based on objective information. The delineation of the subjects and methods of legal regulation of criminal and civil law determines their relationship. If we assume that criminal law is a protective branch, and civil law is a regulatory branch, then the norms of civil law should take precedence. Civil law, which regulates property relations, distinguishes between contractual obligations and tort obligations, and also contains the institution of invalid transactions. There can be no single principle of interaction between criminal and civil law for various legal relations. For contractual obligations, the rules of civil law should be applied first. In the case of tort obligations and invalid transactions, the interaction between criminal and civil law, as well as the resolution of competition between rules of different branches, should be different.

Keywords: criminal law, civil law, embezzlement, against property crimes, fraud, invalid transactions, intersectoral competition of norms

For citation: Rovneiko VV. The Correlation Between Criminal and Civil Law Norms in Practical Activities on Against Property Crimes Cases (by Example of Embezzlement). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(3):73-78. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-73-78

Введение

Отрасли права в системе правового регулирования находятся в определенном соотношении и взаимодействии. Соотношение уголовного и гражданского права основано на разграничении предметов и методов правового регулирования. Взаимодействие может быть определено, исходя из регулятивного и охранительного содержания правовых норм. Вопрос о соотношении и взаимодействии норм уголовного и гражданского права является сложным и с практической, и теоретической сторон в связи с наличием межотраслевых коллизий и межотраслевой конкуренции правовых норм [1]. В процессе осуществления правоприменительной деятельности возникают ситуации, которые делают необходимым выработку научно обоснованных критериев для отграничения преступлений от гражданско-правовых правонарушений, с одной стороны, и для установления их взаимосвязи и взаимозависимости, с другой стороны. Возникающие на практике вопросы, связанные в наибольшей мере с совершением хищений как преступлений против собственности, делают необходимым определение оптимального соотношения норм уголовного и гражданского права, а также тенденции их взаимодействия и характер взаимосвязи при совершении таких посягательств.

Материал и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, регламентирующие общественные отношения в сфере охраны отношений собственности, определения и постановления Конституционного Суда РФ, постановления судов общей юрисдикции, специальная литература по предмету исследования. Основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания, системный анализ нормативных правовых и доктринальных источников, дедукция и индукция, формально-логический метод.

Описание исследования

В судебно-следственной практике нередки случаи, когда в возбуждении уголовного дела отказано с формулировкой «так как отношения носят гражданско-правовой

характер»¹ или «из-за наличия признаков гражданско-правового спора»² или «с указанием на наличие у сторон гражданско-правовых отношений, которые разрешаются в порядке гражданского судопроизводства»³. Эти и другие случаи подтверждают необходимость разграничения сфер правового регулирования уголовного и гражданского права, которые имеют много точек соприкосновения.

В некоторых случаях может иметь место неточность правовой оценки содеянного. Наличие спора о праве позволяет сделать вывод, что хищение отсутствует, т. к. спорное имущество не является предметом хищения. В других случаях, может иметь место возникновение и уголовно-правовых, и гражданско-правовых отношений, например, при наличии деликтных обязательств, поскольку наличие имущественного ущерба в гражданском праве — основание для обращения с иском в суд, в уголовном праве — признак материальных составов преступлений. Охраняя имущественные отношения (отношения собственности), уголовное право вступает на территорию гражданского права, которое регулирует эти отношения. Чужое имущество является предметом хищения, и, одновременно, имущество является предметом отношений собственности (объектом вещных прав). Существует общность предмета преступлений против собственности и гражданских правоотношений.

А. Г. Безверхов отмечал, что можно по-разному оценивать зависимость уголовного права от права гражданского, но ее надо учитывать как необходимую, устойчивую и существенную связь между двумя указанными отраслевыми ветвями [2].

¹ См., например: Решение Нытвенского районного суда (Пермский край) от 15 февраля 2018 г. по делу № 2-1311/2017 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cL2EzgfKEImp/?regular-txt> (дата обращения: 15.04.2025).

² См., например: Решение Реутовского городского суда (Московская область) от 4 сентября 2019 г. по делу № 2-1146/2019 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bPeOb0lfPzWa/?page=2®ular-txt> (дата обращения: 15.04.2025).

³ См., например: Решение Кизнерского районного суда (Удмуртская Республика) от 27 июля 2023 г. по делу № 2-396/2023 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JX1Lr2msjHNY/?page=2®ular-txt> (дата обращения: 15.04.2025).

Н. С. Таганцев писал о сложностях при определении «взаимных отношений и границе неправды гражданской и уголовной», отмечая, что одни и те же действия могут порождать и уголовно-правовые, и гражданско-правовые отношения, а критерии отграничения могут быть очень разнообразны и носить как материальный, так и процессуальный характер [3, с. 62].

Большинство авторов определяет соотношение норм уголовного и гражданского права как конкуренцию и считает, что при таком взаимодействии приоритетом применения должны обладать нормы гражданского права. Это положение поддерживается, например, А. В. Наумовым и А. Г. Кибальником [4, с. 19]. Аналогичной позиции придерживались Н. Ф. Кузнецова [5, с. 239] и А. Э. Жалинский [6]. З. А. Незнамова, определяя соотношение уголовно-правовых и гражданско-правовых норм как коллизию, также предлагает ее разрешать в пользу регулятивных гражданско-правовых норм [7, с. 196].

Понятие «приоритет применения» нормы может быть использован при определении соотношения норм уголовного и гражданского права при возникновении конкуренции между ними. Хотя в международном праве приоритет применения правил международных договоров по отношению к нормам национального права, исходя из содержания ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, определен как часть общего принципа взаимодействия международного внутреннего права [8, с. 18–19] и относится больше к ситуации, когда возникает коллизия правовых норм.

Будет неправильным отрицать наличие приоритета применения норм гражданского права в отношении норм права уголовного при определенных обстоятельствах, но говорить о том, что такой приоритет является абсолютным (общим), также не стоит, поскольку гражданское право регулирует отношения имущественного характера, но основания их возникновения и содержание могут быть различными. Применение универсального правила к различным отношениям невозможно.

Преодоление конкуренции между нормами уголовного и гражданского права должно основываться **на приоритетности гражданского законодательства в тех случаях, когда имеют место договорные обязательства**. Определение такого свойства гражданского права основано на содержании предмета правового регулирования, системе и структуре гражданского права, нормы которого регулируют имущественные и личные неимущественные отношения [9, с. 35], большая часть которых относится к сфере обязательственного права, а в нем, в свою очередь, выделяются договорные и внедоговорные обязательства, в зависимости от основания их возникновения [10, с. 35].

Приоритет применения норм гражданского права при наличии конкуренции между нормами уголовного и гражданского права сформулирован Конституционным Судом РФ: «Не предполагается возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершающих правомерные гражданско-правовые сделки

или правомерно использующих способы обеспечения обязательств»¹.

Исключением из этого правила являются недействительные сделки (например, ничтожные), т. е. случаи, когда под видом заключения гражданско-правовой сделки (договора) совершаются хищение имущества, незаконное обналичивание денежных средств, уклонение от уплаты налогов, легализация доходов от преступной деятельности или иные преступления. На это обстоятельство обращено внимание Верховным Судом РФ. Например, если «договор по неосмотрительности Банка оформлен на имя клиента в результате мошеннических действий неустановленного лица», то «сделка может быть признана недействительной как в случае нарушения требований закона (ст. 168 ГК РФ), так и по специальным основаниям в случае порока воли при ее совершении, в частности, при совершении сделки под влиянием существенного заблуждения или обмана (ст. 178, п. 2 ст. 179 ГК РФ)»². В других решениях по аналогичным делам также формальное наличие гражданско-правового договора не признается основанием возникновения гражданско-правовых отношений, т. е. договоры, заключенные в результате мошеннических действий, подлежат признанию недействительными (ничтожными)³. В этом случае нормы гражданского права приоритетом не обладают.

Сформулированная Конституционным Судом РФ правовая позиция отражает уголовно-правовой аспект этого подхода: «Привлечение к уголовной ответственности за мошенничество, совершенное под прикрытием правомерной гражданско-правовой сделки, в случае, если будет доказано, что, заключая такую сделку, лицо действовало умышленно, преследуя цель хищения имущества или приобретения права на него, не исключается»⁴.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 № 1528-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова Евгения Юрьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и четвертой статьи 160, частью первой статьи 330 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пунктом 2 статьи 3 и статьей 160 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28062022-n-1528-o/> (дата обращения: 15.04.2025).

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 29.08.2023 № 9-КГ23-10-К1 (УИД 52RS0002-01-2020-006072-38)

³ Решение Сургутского городского суда (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) от 24 октября 2023 г. по делу № 2-5070/2023~М-3327/2023 / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6dKvq7gu0EIV/> (дата обращения: 15.04.2025); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2023 № 46-КГ23-6-К6 (УИД 63RS0022-01-2021-001586-52)

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.12.2014 № 32-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 159.4 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа»; Определение Конституционного Суда РФ от 30.11.2021 № 2625-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шумкова Вадима Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 14, пунктом 1

Н. И. Пикуров отмечает, что «лицо может рассчитывать на публично-правовую (в данном случае уголовно-правовую защиту) своих частных интересов лишь в том случае, если оно действует в соответствии с законами государства, устанавливающими порядок и основания возникновения права собственности на определенное имущество. Уголовный закон не охраняет ... имущественные отношения участника противоправной сделки; напротив, закон призван предупредить предполагаемое соглашение. Цель уголовного закона совпадает с задачей гражданского — не допустить сделки, противоречащей интересам государства и общества. ... Уголовное право, предупреждая с помощью угрозы наказания возможность заключения противоправного соглашения. ... Гражданское право (ст. 168, 169 ГК РФ) запрещает сделку в целом, а уголовное право «интересуется» лишь ее частью — намерением обманным путем завладеть имуществом» [11, с. 21].

В случае отсутствия договорных обязательств (недействительная сделка) или возникновения деликтных обязательств (возникающих из причинения вреда и относящихся к группе недоговорных) может возникнуть конкуренция уголовно-правовых и гражданско-правовых норм, которая должна разрешаться в пользу уголовного права. При этом одновременное применение норм права гражданского права в целях восстановления нарушенных имущественных прав не исключается.

Ст. 8 ГК РФ определяет как основание возникновения гражданско-правовых отношений не только договоры, но и факты причинения вреда. Причинение вреда, имеющее гражданско-правовые последствия, одновременно может повлечь и последствия уголовно-правовые, если содержит состав преступления как основание уголовной ответственности. Ст. 44 УПК РФ определяет процессуальный статус гражданского истца и его право на подачу гражданского иска, который может быть рассмотрен в ходе производства по уголовному делу. А. Э. Жалинский отмечал в качестве обстоятельства, которое должно учитываться в структуре взаимодействия между уголовным и гражданским правом то, что юридические факты в уголовном и гражданском праве могут совпадать [6]. Н. Ф. Кузнецова писала, что в таких случаях, несмотря на принцип запрета двойной ответственности, возможна «параллельная» квалификация и по ГК, и по УК [5, с. 239]. Например, при совершении уголовно-наказуемых кражи или уничтожения и повреждения чужого имущества (умышленного или неосторожного) наличие имущественного ущерба в гражданском праве — основание для обращения с иском в суд, в уголовном праве — признак материальных составов преступлений.

Эта ситуация имеет место при отсутствии договорных обязательств (недействительная сделка) и возникновения деликтных обязательств. Существующая в этом случае конкуренция уголовно-правовых примечаний к статье 158, статьями 159 и 238 Уголовного кодекса Российской Федерации».

и гражданско-правовых норм должна разрешаться в пользу уголовного права, хотя при возникновении деликтных обязательств нормы уголовного и гражданского права могут взаимодействовать на паритетных началах.

Решение вопроса о соотношении уголовного и гражданского права в правоприменительной деятельности не может ограничиваться только этим положением, т. к. жизненные ситуации могут быть более разнообразными и требующими различных подходов. Одна из таких ситуаций связана со злоупотреблением применением уголовного права для решения гражданско-правовых споров посредством уголовного преследования, а также ухода виновных лиц от уголовной ответственности под прикрытием гражданско-правовой сделки¹. На недопустимость применения таких практик указывал Конституционный Суд РФ. Суды «должны отграничивать правомерную экономическую деятельность и возможные гражданско-правовые нарушения при ее осуществлении от собственно общественно опасных уголовно-противоправных деяний против собственности»². Способы противодействия злоупотреблению уголовным правом для разрешения гражданско-правовых споров и ухода от ответственности под прикрытием гражданско-правовой сделки, если это не хищение, ограничены.

В тех случаях, когда имеют место договорные обязательства, нормы гражданского права обладают бесспорным приоритетом применения, но при их отсутствии приоритет остается за нормами уголовного права. Сложность реализации этого положения кроется в необходимости установления критериев для разграничения сферы исключительного действия гражданского права и сферы, в которых нормы уголовного права взаимодействуют с гражданским. Н. С. Таганцев писал, что «ответственность уголовная состоит, главным образом, в зависимости от характера и свойств проявленной преступной воли, ответственность гражданская — от размера причиненного вреда и ущерба» [3, с. 63]. Он же отмечал, что «все теории принципиальное различие уголовной и гражданской неправд сводят обычно к трем группам: субъективной, объективной и смешанной» [3, с. 64].

Необходимо отметить, что и правовые позиции Конституционного Суда РФ, и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ ориентированы на положения субъективной теории при преодолении конкуренции между уголовным и гражданским правом — это содер-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П

² Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 № 1528-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Соколова Евгения Юрьевича на нарушение его конституционных прав частями первой и четвертой статьи 160, частью первой статьи 330 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пунктом 2 статьи 3 и статьей 160 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации» // URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28062022-n-1528-o/> (дата обращения: 15.04.2025).

жание и момент возникновения умысла. Так, Н. С. Таганцев отмечал, что «субъективная теория ищет различия неправд в отношении субъекта посягательства к праву» [3, с. 64].

При анализе правоприменительной деятельности по делам о преступлениях против собственности складывается впечатление, что получила признание не субъективная, а объективная теория при преодолении конкуренции между уголовным правом и гражданским, когда учитывается только наличие возможности защиты нарушенных имущественных прав в гражданско-правовом порядке. Определяя содержание такого подхода, Н. С. Таганцев писал, что «преступление стремится сделать невозможной юридическую охрану интереса и восстановление права, гражданская неправда не препятствует такому восстановлению» [3, с. 65]. Указание на возможность разрешения правового конфликта в гражданско-правовом порядке как основание для отказа в возбуждении уголовного дела является подтверждением этому. Наличие или отсутствие состава преступления (наличие или отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления) не всегда учитываются.

Н. С. Таганцев отмечал также и наличие «группы смешанных теорий», которая «ищет основания принципиального различия неправд в обстановке самого посягательства, признавая при этом не одно, а несколько подобных оснований» [3, с. 65]. Представляется, что именно смешанная теория, учитывающая несколько вариантов и критериев для определения соотношения, и выбора способа преодоления конкуренции между уголовно-правовыми и гражданско-правовыми нормами, представляет утилитарный интерес.

Таким образом, когда в возбуждении уголовного дела отказывают с формулировкой «так как отношения носят гражданско-правовой характер» или «из-за наличия признаков гражданско-правового спора» или «с указанием на наличие у сторон гражданско-правовых отношений, которые разрешаются в порядке гражданского судопроизводства», такой подход отражает только ситуацию, возникающую при наличии договорных обязательств, в которой нормы гражданского права обладают приоритетом. Но при совершении хищения под видом заключения гражданско-правовой сделки (когда договорные обязательства отсутствуют) этот подход не соответствует разъяснениям Верховного Суда РФ — приоритетом должны обладать нормы уголовного права: «В случаях, когда лицо получает чужое имущество или приобретает право на него, не намереваясь при этом исполнять обязательства, связанные

с условиями передачи ему указанного имущества или права, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, содеянное следует квалифицировать как мошенничество, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него»¹.

Отсутствие намерения исполнять договорные обязательства должно быть установлено при проверке заявления о преступлении и производстве по уголовному делу и, следовательно, формальное наличие какого-либо договора (сделки) еще не является достаточным основанием для вывода о том, что в данном случае существуют исключительно гражданско-правовые отношения. Единственным основанием для такого вывода может являться отсутствие в действиях лица состава преступления.

Заключение и вывод

Взаимодействие норм уголовного и гражданского права в правоприменительной деятельности по делам о преступлениях против собственности (на примере хищений) должно основываться на соотношении и разграничении сфер правового регулирования уголовного и гражданского права с учетом конкретного содержания правоотношения. При выборе правовой нормы необходимо учитывать основание возникновения правоотношения и несколько вариантов и критериев для определения соотношения, и выбора способа преодоления конкуренции между уголовно-правовыми и гражданско-правовыми нормами. При возникновении договорных обязательств приоритет применения должен признаваться за нормами гражданского права. Наличие гражданско-правового спора о праве может являться подтверждением этого. При возникновении деликтных обязательств нормы уголовного и гражданского права могут взаимодействовать на паритетных началах. Гражданский иск в уголовном процессе может быть предъявлен потерпевшим по уголовному делу. При недействительности сделки и совершении преступления (хищения) под видом гражданско-правовой сделки (договора) приоритет применения должен признаваться за нормами уголовного права.

¹ П. 4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»; п. 9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»

Список источников

1. Кожевников В. В. Правовые коллизии и конкуренция юридических норм: к проблеме разграничения // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2024. Т. 29, № 2(97). С. 225–231.
2. Безверхов А. Г. Имущественные преступления: монография. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. 359 с.
3. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. В 2 ч. Часть 1 / Н. С. Таганцев. М.: Издательство Юрайт, 2019. 414 с.

4. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 448 с.
5. Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисловие акад. В. Н. Кудрявцева. М.: Издательский Дом «Городец», 2007. 336 с.
6. Жалинский А. Э. О соотношении уголовного и гражданского права / Правовое мышление и профессиональная деятельность юриста. Научно-исследовательские проблемы правоведения. Избранные труды. Том 4. 2016. 585 с.
7. Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве: монография. Екатеринбург: Изд-во «Cricket», 1994. 284 с.
8. Лукашук И. И., Наумов А. В. Международное уголовное право: учебник. М.: Спарк, 1999. 287 с.
9. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению 521400 «Юриспруденция» и по специальности 021100 «Юриспруденция» / [Ем В. С. и др.]; отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2006. 720 с.
10. Гражданское право: учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. Т. 2. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2017. 543 с.
11. Пикуров Н. И. Частная жизнь и уголовное право: поиск баланса интересов государства и личности: монография. М.: Изд-во Юрайт, 2025. 207 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ровнейко Вера Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Удмуртский государственный университет
Россия, 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4
E-mail: veravr2012@mail.ru
ORCID: 0009-0000-2319-2891

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vera V. Rovneiko

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Udmurt State University
1, building 4 Universitetskaya str., Izhevsk 426034, Russia
E-mail: veravr2012@mail.ru
ORCID: 0009-0000-2319-2891

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 27.06.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 15.07.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.08.2025.